

В диссертационный совет 23.2.027.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора искусствоведения, доцента Груцыновой Анны Петровны
на диссертацию Любимова Даниила Вадимовича
на тему «Оркестровые воплощения фортепианной музыки в системе
художественных средств Михаила Фокина», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Начало XX века в хореографическом театре — период важный, если не сказать — переломный. Знакомство западноевропейской публики и профессионального сообщества с русской традицией балетного искусства, произошедшее благодаря появлению в Париже С.П. Дягилева с его труппой «Русские сезоны» не просто произвело внешний эффект взорвавшейся бомбы, оно кардинально перевернуло все сложившиеся нормы и правила хореографического театра того времени. Открытие новых возможностей в области балетной музыки, в вопросах привлечения к работе в театре не театральных живописцев, триумфальное возвращение на западноевропейскую балетную сцену мужского виртуозного исполнительства — всё это было откровением для западноевропейского театра. Но — одновременно — это был уже в некотором смысле итог развития отечественного хореографического искусства и важный этап творчества балетмейстеров-реформаторов первого десятилетия XX века. Именно одному из них — Михаилу Фокину — и посвящено представленное диссертационное исследование Д.В. Любимова.

Разумеется, нельзя сказать, что в наше время деятельность Фокина-балетмейстера не изучена. Он, как яркая творческая личность, неоднократно привлекал исследовательское внимание, ему посвящены книги и статьи, связанные как с собственно его творческим путём, так и с важными связями личности Фокина с деятелями «Русских сезонов». Однако ракурс, избранный Д.В. Любимовым, представляется новаторским: это не просто сотрудничество балетмейстера со знаменитыми композиторами (данная тема, например, в отношении И.Ф. Стравинского уже несколько научно банальна), а непосредственная музыкальная деятельность самого Фокина, проявляющаяся в его собственной музыкальности, выборе музыкальных произведений для постановок, участии в инструментальных решениях создаваемых для балетов партитур. В этом взгляде состоит несомненная **новизна** представленного

диссертационного исследования. Тогда как его **актуальность** определяется тем, что в наше время стремление балетмейстеров использовать для своих постановок не-балетную музыку распространяется всё шире, но исследования, которое бы было посвящено анализу этой проблемы на примере одного из известнейших авторов первой половины XX века, не существует.

Теми же актуальностью и новизной определяется **теоретическая значимость** представленной диссертации, состоящая в расширении знаний о творческой деятельности Фокина и о возможностях, которые предоставляет балетмейстеру погружённость в глубинное сочетание языка музыки и танца. **Практическая** же его **значимость** заключается не только в том, что материалы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов теоретических дисциплин и в курсах дисциплин практических (например, таких как «Искусство балетмейстера»), но и в том, что они являются источником важных знаний для уже состоявшихся хореографов, которые на примере деятельности Фокина могут научиться тонкой, вдумчивой и ответственной работе над музыкальной составляющей своих постановок.

Диссертационное исследование отличается логикой повествования, в соответствии с которой раскрываются основные этапы избранной темы.

Первая глава («Музыкальные основания и музыкально-хореографические замыслы Михаила Фокина») посвящена собственно фигуре балетмейстера и формулирует как его взгляды на музыкальное искусство, так и его непосредственные с ним связи. В восьми разделах этой главы Д.В. Любимов последовательно раскрывает многочисленные аспекты работы Фокина с музыкой разных жанров и влияние на этот процесс фактора его собственного музицирования. Заслуживает уважения та тщательность и скрупулёзность, с которыми автор оперирует имеющимися краткими сведениями (извлечёнными, в большей степени, на известной книге воспоминаний Фокина «Против течения»). Крупницы информации им тщательно проанализированы и объединены в разделы, относящиеся к разным сторонам музыкального искусства и принципам его взаимодействия с искусством хореографическим. Мелкое структурирование каждого из разделов позволяет Д.В. Любимову быть убедительным и избежать своего рода научной сумятицы, какая в данной ситуации вполне могла возникнуть. Например, второй раздел первой главы («Михаил Фокин – музыкант») содержит подразделы: «Музыкальное исполнительство: скрипка и рояль», «Увлечение оперой», «Народные инструменты», «Изучение нотного текста», «Изучение музыкальной теории», «Отношение к музыкальному ритму», «О ритмически сложных музыкальных произведениях», «О “ритмомании”», «Гармония», «Музыкальная фактура», «Музыкальный синтаксис, музыкальная фраза», «Оркестр, оркестровое мышление». Несмотря на то, что некоторые из них чрезвычайно кратки и объёмом иногда не превышают небольшого абзаца, подобное строение выглядит логически обоснованным.

Благодаря этой, без сомнения, чрезвычайно трудоёмкой работе, перед читателем возникает портрет Фокина-музыканта, не только исполнителя, но и своего рода балетного мыслителя о музыке. Нельзя не отметить и иллюстративный материал, размещённый в этой главе: архивные фотографии только подтверждают изложенные в главе сведения.

Вторая глава («“Оркестровый полиморфизм” “Шопенианы” / “Les Sylphides” Михаила Фокина как феномен балетной культуры») посвящена одной из самых сложных (с точки зрения истории авторских поисков) постановок. И следует сказать, что в пяти разделах главы Д.В. Любимову удалось не только рассмотреть процесс хореографических исканий Фокина и сценический путь знаменитого балета, но и проследить процесс музыкальной трансформации его партитуры, который во многом напоминает музыкально-хореографический детектив. Во втором разделе главы автор совершенно справедливо начинает эту историю с симфонической сюиты А.К. Глазунова «Шопениана», которая возникла как концертное сочинение в конце XIX века, и анализирует её преобразование в первую версию балета. Следующие два раздела посвящены творческим поискам Фокина, которые в конце концов привели к появлению той версии «Шопенианы», которая более известна в западноевропейской традиции как «Сильфиды». Здесь чрезвычайно важным представляется рассмотренный вопрос музыкальной трансформации партитуры балета (и структурной, и оркестровой), тщательно исследованная в данных разделах. Очень интересен завершающий главу раздел, и отданный вопросу оркестровых и сценических редакций «Шопенианы», появившихся уже *postscriptum*, вне деятельности Фокина. Этот раздел естественным образом завершает историю преобразования произведения.

Третья глава («Маскарадные образы в балетах Михаила Фокина “Карнавал” и “Бабочки”») посвящена сценическому и инструментальному воплощению двух фортепианных циклов Р. Шумана. Важно отметить, что, как и во второй главе, внимание автора здесь уделено всем сторонам постановок: инструментовке, хореографическим решениям, вопросам взаимодействия Фокина и композиторов, создававших по его просьбам оркестровые редакции фортепианных произведений. Отдельно хочется отметить присутствующие в главе иллюстрации, представляющие собой копии страниц рукописной партитуры балета «Бабочки». Некоторое сомнение вызывает лишь предположение, высказанное Д.В. Любимовым на с. 183–184: «Можно с уверенностью предполагать, что Черепнин в процессе работы над инструментовкой [«Бабочек». — А. Г.], по согласованию с хореографом, мог изменить свои планы относительно применения того или иного намеченного инструмента. Напротив, в среднем разделе пьесы № 2 на строке флейты карандашом написано “col Violino solo”. Очевидно, мысль о соединении этих инструментов пришла во время репетиций». Возможно, в отношении данного

конкретного фрагмента такое предположение и верно, но следует сказать, что всевозможные способы сокращений для упрощения и — главное — ускорения процесса создания рукописной партитуры (прежде всего — её чернового варианта) использовались и в XVIII, и в XIX веках. Например: «col p^{mo}» или «col 2do» («с первым...» или «со вторым...» — указание для второй или первой скрипки, гобоя и и. т.), «col Basso» («с басом» — как правило, указание для фagота играть по партии струнных басов), «col flauti» («с флейтами» — указание для скрипок или иных инструментов, схожих по регистру), в случае повторяющегося в инструментальной партии определённого такта в последующих просто выписывали число («1», «2», «3», «4» и т. д.), использовали всевозможные знаки аналогий и т. п.

Следует отметить обширный список литературы, присутствующий в диссертационном исследовании и включающий 355 книг и статей (из которых 35 — на иностранных языках), а, кроме того, аудио- и видеозаписи и архивные источники. Проработанность подобного масштабного материала дополнительно свидетельствует о научной подтвержденности сделанных в работе выводов.

В целом очень высоко оценивая представленное исследование, хочется сделать несколько замечаний и задать уточняющий вопрос.

Замечания:

1. в первой главе, говоря об общей тенденции начала XX века, когда балетмейстеры-реформаторы стремились уже во время обучения в Театральном училище овладеть фортепиано, автор замечает: «младший современник балетмейстера, Георгий Баланчивадзе (будущий Джордж Баланчин), в годы учебы в Театральном училище приобрел солидный опыт игры на рояле, он не только освоил значительный фортепианный репертуар, но также научился аккомпанировать на балетных уроках и репетициях, и даже читать/играть партитуры» [с. 24–25]. Однако своим знанием музыки и хорошим владением фортепиано Баланчин обязан скорее не педагогам Театрального училища, как представляется при прочтении этого фрагмента, а семье (как известно, учиться игре на фортепиано он начал в пять лет, когда первой его преподавательницей стала мать) и Петроградской консерватории, в которой он обучался в 1920–1923 годах.

2. в той же первой главе Д.В. Любимов пишет: «На репетициях Фокин, порывая с двухсотлетней традицией скрипичного аккомпанемента, применял звучание рояля» [с. 26]. Следует заметить, что до Фокина рояль во время занятий в классе (как в московском училище, так и в Большом театре) начал использовать А.А. Горский. О.В. Некрасова, работавшая в начале XX века в московском Большом театре, вспоминала: «Из нововведений Горского как педагога надо

отметить, что раньше танцевали под скрипку, он же ввел рояль, был приглашен специальный пианист»¹.

3. в главе, посвящённой «Карнавалу» и «Бабочкам» автор в тексте использует то русские варианты названий циклов и пьес (например, «Бабочки», «Арлекин» и т. п.), то оригинальные («Chopin», «Paganini», «Valse noble», «Chiarina» и т. п.). К тому же, в русских транскрипциях имён встречаются противоречащие многолетней устоявшейся музыковедческой практике варианты (например, «Есебиус» вместо принятого «Эвсебий»). Скорей всего, это происходит от того, что подобные варианты использованы в сценарии «Карнавала», опубликованном во втором издании воспоминаний М.М. Фокина «Против течения» и использованном в диссертационном исследовании как источник информации об авторском замысле балета. Но в таком случае полезным было бы касающееся этого обстоятельства пояснение, потому что в его отсутствие по прочтении работы возникает естественный вопрос, насколько знаком автор с исследованиями творчества Р. Шумана (а он, судя по библиографическому списку, с ними знаком).

Вопрос:

— касаясь балета «Видение розы», Д.В. Любимов совершенно справедливо упоминает, что «для спектакля была привлечена уже существующая на тот момент оркестровая версия пьесы [«Приглашение к танцу» К.-М. Вебера. — А. Г.] авторства Гектора Берлиоза» [с. 62]. Не уточнит ли автор, когда и зачем в своё время был сделан этот оркестровый вариант?

Высказанные замечания и вопросы никоим образом не влияют на общую высокую оценку представленной диссертации, отличающей масштабом аналитической работы и достоверностью выводов, к которым приходит её автор как в завершении каждой из глав, так и в Заключении всей работы.

Автореферат диссертации и 12 публикаций (из них 6 опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утверждённый Минобрнауки РФ) в полной мере отражают содержание представленной работы.

Диссертация Любимова Даниила Вадимовича на тему «Оркестровые воплощения фортепианной музыки в системе художественных средств Михаила Фокина», представленная на соискание учёной степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1 *Теория и история культуры, искусства*, является научно-квалификационной работой, в которой прослежены особенности музыкальных взглядов Михаила Фокина, процесс взаимодействия с

---

¹ Некрасова О.В. Воспоминания // Балетмейстер А.А. Горский: Материалы. Воспоминания. Статьи [сост. Е. Суриц и Е. Белова]. СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 2000. С. 199.

избранной для постановок музыкой, вопросы работы с композиторами — авторами оркестровых решений его балетов. Благодаря этому решена важная для современного искусствоведения задача анализа влияния фигуры хореографа на музыкальную составляющую балета, а также раскрыты вопросы использования в постановках фортепианной музыки, не предназначенной для сценического воплощения, в целом чрезвычайно важные для хореографического искусства XX и XXI веков.

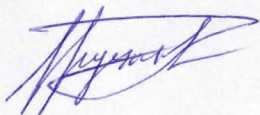
Большой масштаб самостоятельно проделанной научной работы и высокая ценность сделанных выводов позволяют говорить о соответствии работы требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук по данной научной специальности, в том числе требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции. Автор работы — Любимов Данила Вадимович — заслуживает присуждения учёной степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство, доцент,
профессор кафедры хореографии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский институт театрального искусства – ГИТИС»
e-mail: anna_gru@mail.ru

Груцынова Анна Петровна

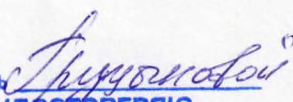
21 апреля 2026 года

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский институт театрального искусства – ГИТИС»
адрес: 125009, г. Москва, Малый Кисловский пер., д. 6
тел.: +7 (495) 690-52-26
web-сайт: <https://gitis.net>

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ
Управление делами
«Российский институт театрального искусства – ГИТИС»

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ
РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА – ГИТИС
ЦАРИЦЫНА М. Д.